

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО РАЗВРАЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Екатерина КУЛИК,

аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to study of influence of mental abnormalities on illegal actions of criminals committing sexual abuse of persons who have not attained age of sixteen. Mental abnormalities, which most often are identified in persons committing crimes under Art. 156 of Criminal Code of Ukraine, are analyzed, namely: pedophilia, exhibitionism, frotterizm, chronic alcoholism and drug addiction, mental retardation in degree of debility and residual effects of traumatic brain injuries. Results of study are based on criminological research of author of 179 criminal cases which have been collected in 13 regions of Ukraine and in Kiev.

Key words: criminal personality, mental abnormalities, pedophilia, predator, exhibitionism, frotterizm, mental retardation, heavy drinking, МКБ-10.

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния психических аномалий на противоправные действия преступников, совершающих развратные действия в отношении лиц, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста. Рассматриваются психические аномалии, которые наиболее часто выявляются у тех, кто совершает преступления, предусмотренные ст. 156 Уголовного кодекса Украины, а именно: педофилия, эксгибиционизм, фроттеризм, хронический алкоголизм и наркомания, олигофрения в степени дебильности и остаточные явления черепно-мозговых травм. Результаты исследования основываются на авторском криминологическом исследовании 179 уголовных дел, собранных по 13 областям Украины и города Киев.

Ключевые слова: личность преступника, психические аномалии, педофилия, педофил, эксгибиционизм, фроттеризм, олигофрения в степени легкой дебильности, хронический алкоголизм, МКБ-10.

Постановка проблемы. При изучении структуры личности преступника, совершающего развращение несовершеннолетних, важное значение имеет анализ его психологических особенностей, в частности, психических аномалий. Их наличие очень часто несет в себе криминогенный потенциал, который может обусловить личностные деформации, способствующие формированию умысла на совершение развращения несовершеннолетних и реализацию этого преступного деяния.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день отсутствуют дифференцированные криминологические исследования преступников, совершающих развращение несовершеннолетних, в частности, влияния на виновных в этом преступлении психических аномалий.

Психологическая характеристика лиц, совершающих развращение несовершеннолетних, в сравнении с психологией преступников других категорий является не достаточно изученной. Отечественные и зарубежные криминологи, психологи, психиатры, сексологи и другие специалисты исследовали личность растлителя, но эти знания имеют фрагментарный характер. Долгое время особенности преступления, предус-

мотренного ст. 156 Уголовного кодекса Украины, не подвергались дифференцированному анализу, поскольку считалось, что они не имеют присущих им особенностей в сравнении с другими сексуальными преступлениями против несовершеннолетних. Только на протяжении последнего десятилетия эта проблема стала привлекать внимание ученых своей спецификой. Важный вклад в исследование развращения несовершеннолетних принадлежит таким ученым, как: Ю.М. Антонян, В.И. Борисов, Л.В. Дорош, Г.Б. Дерягин, Н.Д. Ериашвили, Л.В. Готчина, Л.В. Логинова, С.С. Косенко, М.О. Ларченко, О.Д. Оберемченко, О.В. Синеевский и другие.

Целью статьи является исследование влияния психических аномалий, присущих лицам, совершившим развратные действия по отношению к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, их распространенности среди преступников данного вида для научного осмысления особенностей механизма совершения преступлений данного вида.

Изложение основного материала. В широком понимании под психическими аномалиями понимают временное расстройство душевной деятельности, слабоумие, хроническую душев-

ную болезнь в фазе стойкой ремиссии, или иное болезненное состояние, не исключающие способности лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими [1]. Учеными до сих пор не установлено единого перечня психических аномалий, поскольку возникают дискуссии, какие именно болезни необходимо к ним относить. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина, которые к психическим аномалиям относят психопатию, остаточные явления черепно-мозговых травм, органическое заболевание центральной нервной системы, эпилепсию, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии, алкоголизм, а также некоторые другие психологические расстройства [2, с. 13].

Проблема психических аномалий в детерминации совершения развратных действий является очень важной. Констатация у лиц диагноза, фиксирующего такие отклонения, как правило, не содержит необходимого объяснения и анализа психологических деформаций личности, которые обусловили совершение общественно опасного деяния. Для выяснения всех личностных характеристик, имеющих значение для адекватной юридической оценки

виновного, необходима комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Опираясь на нее, суд выносит решение в отношении каждого конкретного лица с учетом всех составляющих личности и обстоятельств дела.

Рассмотрим влияние психических аномалий, в рамках вменяемости, на совершение преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Украины, а именно, развращение несовершеннолетних. Нами было проведено криминологическое исследование 193 преступников, осужденных по ст. 156 Уголовного кодекса Украины. Были изучены 179 уголовных дела по 13 областям Украины и города Киева за период 2003–2014 гг. Следует отметить, что судебно-психологическая экспертиза назначалась только 60,6%, т. е. 117 подозреваемым в развращении несовершеннолетних. Поскольку в отношении других лиц данные об их психологических особенностях в делах отсутствуют, сложно судить, было ли отсутствие судебно-психологической экспертизы обусловлено уверенностью тех, кто осуществлял предварительное расследование, в абсолютном психическом здоровье подозреваемых или же другими обстоятельствами. Поэтому при оценке психологических свойств и качеств личности преступников, совершивших преступление, предусмотренное ст. 156 УК Украины, нами за 100% принимались 117 лиц, обследованных специалистами, могущими дать профессионально составленный психологический портрет подэкспертных. Согласно выводам судебно-психологических экспертиз в проведенном нами исследовании, психическим состоянием в пределах нормы характеризовались 56,2% виновных лиц, остальные имели одно или несколько отклонений. Вследствие этого суммарное количество выявленных отклонений превышает 100%.

Существует стереотип, согласно которому все лица, совершившие развращение несовершеннолетних, имеют такое психическое отклонение, как педофилия. Однако понятие педофил не всегда совпадает с понятием личности, которая совершает развратные действия по отношению к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, поскольку не каждый, кто совершает развратные действия, является

педофилом, а, с другой стороны, не каждый педофил совершает половые преступления против несовершеннолетних. Термин «педофил» является медицинским, психиатрическим или сексологическим, но не юридическим. На бытовом уровне и в СМИ термин педофилия часто ошибочно используют по отношению ко всем лицам, совершившим сексуальные преступления против несовершеннолетних. Это приводит к появлению панического страха среди населения, высказываниям заявлений о необходимости принудительного выявления «латентных педофилов», их социальной изоляции.

Требует отдельного разъяснения вопрос о взаимосвязи педофилии и развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет. Согласно Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) педофилия – это расстройство сексуального предпочтения, которое выражается в сексуальном тяготении к детям, обычно допубертатного или раннего пубертатного возраста. МКБ-10 выдвигает ряд признаков, которые должны быть присущи лицу для диагностики у него педофилии. Во-первых, лицу, которое страдает этим заболеванием, присущи периодически возникающие интенсивные желания половых контактов с ребенком или аналогичные сексуальные фантазии. Во-вторых, такие лица действуют соответственно этим предпочтениям, а в противном случае ощущают серьезный дистресс. В-третьих, эти симпатии наблюдаются у них на протяжении как минимум 6 месяцев. Согласно классификации F65.4 педофил постоянно или преобладающе чувствует половое влечение к детям или к лицам пубертатного возраста. Индивидууму, имеющему такой диагноз, должно быть не менее 16 лет и он, как минимум, на 5 лет должен быть старше объекта влечения, а последний – не старше 13 лет [4]. Ученые выделяют следующие виды педофилии: 1) любовь к мальчикам, которые не достигли 14–16 лет, – педофилия; 2) любовь к юношам, которые достигли 14–16 лет, – эфебофилия; 3) любовь к девочкам младше 14–16 лет – корефилия и 4) любовь к девушкам, достигшим 14–16 летнего возраста, – партенофилия. Также эти варианты могут встречаться в гетеро-

гомо- и в бисексуальных вариантах [6, с. 194]. То есть, некоторые педофилы любят только девочек, другие – только мальчиков, а третьи интересуются детьми обоих полов. Такой точки зрения придерживаются и Г.Е. Введенский с А.А. Ткаченко. Отдельно авторами выделяется еще два типа педофилии по возрастным предпочтениям – эксклюзивная (влечение только к детям) и неэксклюзивная (влечение и к детям, и взрослым) [5].

К сожалению, во время проведения судебно-психиатрических экспертиз не всегда выясняется, имеет ли лицо устойчивое половое влечение к детям, длящееся более 6 месяцев, или это ситуативный порыв, обусловленный отсутствием взрослого партнера. Поэтому об устойчивости сексуальных влечений можно судить по действиям виновных, а именно, их неоднократным преступным посягательствам на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, то есть, по их уголовному прошлому.

Педофилов привлекает внешний вид ребенка, который в их глазах имеет значение фетиша, причем фактически они иногда ошибаются в возрастной оценке жертвы, поскольку дети могут выглядеть старше или моложе своего биологического возраста. Обычные действия, позы, манеры детей воспринимаются большими лицами в эротическом свете. Также к детям их может привлекать личная эмоциональная изолированность, потребность в дружеских отношениях, поскольку дети намного легче идут на эмоциональный контакт, чем взрослые.

Стили поведения педофилов характеризуются разнообразием по степени привязанности к объекту сексуальных желаний и по способу взаимодействия с ним. Одни лица совершают разовые контакты со случайно встретившимися детьми, другие предпочитают поддерживать более или менее продолжительные связи, третьи стремятся к постоянным, длительным отношениям, для чего даже оформляют опеку или попечительство. Большинство лиц, которые совершают половые преступления против несовершеннолетних, входят в доверие к детям, завоевывают симпатию своей заботой, стараются вызвать у них глубокую привязанность

и любовь. Есть и такие, которые для получения желаемого результата используют физическую силу, психологическое давление, зависимое состояние ребенка [6, с. 196]. Но большинство лиц, имеющих склонность к педофилии, удовлетворяют свои сексуальные нужды, реализуя их при мастурбации во время просмотра визуальной продукции порнографического характера, в сексуальных фантазиях, несексуальном общении с детьми или во время тайного наблюдения за ними.

Таким образом, наличие у лица склонности к педофилии нельзя считать признаком его общественной опасности, хотя необходимо отметить, что данная психическая аномалия в определенной степени повышает возможность совершения этим лицом развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Многие зависят от социально-ролевых функций человека с этим диагнозом, соблюдения им общепринятых правил и требований к поведению, социальных, моральных и уголовно-правовых запретов.

Такие криминологи, как Ю.М. Антонян, Г.Б. Дерягин, Н.Д. Ериашвили, С.Я. Лебедев выделяют истинную и заместительную педофилию [6, с. 197-198]. Истинной педофилией они считают изначальное предпочтение в качестве сексуального партнера ребенка определенного пола и проявление сексуальной активности взрослого исключительно по отношению к детям. Заместительная педофилия, по мнению авторов, возникает тогда, когда сначала предпочтение отдавалось зрелому партнеру, но сексуальная связь с ним из-за определенных причин усложняется или совсем исключается. Это часто связано с сексуальными дисфункциями, вызванными физическими отклонениями, условиями социальной изоляции, хроническим алкоголизмом и другими заболеваниями.

Данное утверждение в части истинной педофилии представляется нам обоснованным, а в отношении заместительной, на наш взгляд, необходимо учитывать то, что лицо, понимая сложность или невозможность для него полового контакта со взрослым партнером по определенным объективным или субъективным причинам, осознанно заменяет полового партнера

на более доступного, то есть на малолетнее (несовершеннолетнее) лицо. Таким образом преступник просто идет по пути наименьшего сопротивления при удовлетворении своих сексуальных потребностей. Для истинных же педофилов ребенок является желанным сексуальным партнером, в связи с чем представляется некорректным называть лиц, вынужденно заменяющих взрослого сексуального партнера на ребенка, педофилом.

Половое влечение к детям может быть обусловлено разными психически травмирующими жизненными ситуациями, среди которых выделяют сексуальное насилие или потерю одного из родителей. Существует концепция «victim-to-victimizer» («от жертвы к палачу»), согласно которой сексуальное насилие в детстве является основным определяющим фактором возникновения аномального сексуального поведения и повторения насилия в сексуальной сфере в качестве мести за пережитые в детстве страдания. Преобладающий возраст жертв таких преступлений соответствует возрасту личного травмирующего опыта виновных. Г.Б. Дерягин обращает внимания на то, что лица, совершившие сексуальные преступления против несовершеннолетних, имели аналогичные половые контакты в своем детстве, что отличало их от педофилов, которые не допускали нарушения норм уголовного закона. Согласно данным нашего криминологического исследования, среди лиц, осужденных за развращение несовершеннолетних, выявлено только 2,6% тех, кто в детстве имели сексуальные контакты со взрослыми.

Но педофилия – не единственная психическая аномалия в рамках вменяемости, которая может быть присуща лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 156 Уголовного кодекса Украины, а именно развращение несовершеннолетних. Объективная сторона этого состава преступления в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 30.05.2008 г. № 5 «Про судебную практику по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности лица» может выражаться в оголении половых органов виновного или потерпевшего лица, непристойных прикосновениях к половым органам, которые вызывают

половое возбуждение, обучении половым извращениям, имитации полового акта, склонении или принуждении потерпевших к совершению определенных сексуальных действий между собой, совершении половых актов, акта онанизма в присутствии потерпевшего и др. (физическое развращение несовершеннолетних), а интеллектуальными развратными действиями признаются ознакомление потерпевшего лица с порнографическими изображениями, видеофильмами, циничные разговоры с ним на сексуальные темы и другое [7]. Поэтому лица, которые совершают указанные действия, также могут страдать и другими парафилиями, такими как: эксгибиционизм и фроттеризм.

Согласно МКБ-10 эксгибиционизм принадлежит к расстройствам сексуального предпочтения (F65.2). Этим понятием охватывается повторная или устоявшаяся тенденция демонстрировать свои половые органы посторонним лицам (чаще всего противоположного пола) или людям в общественных местах без намерения вступить в близкий контакт. Обычно, но не всегда, наблюдается сексуальное возбуждение в момент демонстрации половых органов, сопровождающееся актом онанизма. Наши исследования психических аномалий при совершении развращения несовершеннолетних свидетельствуют о том, что акты эксгибиционизма совершают только мужчины. В 10,1% случаев виновные были привлечены к уголовной ответственности за оголение своих половых органов в общественных местах. Это происходило, преимущественно, на территориях детских садов, школ и игровых площадок, чтобы непристойные действия могли наблюдать дети. Поскольку такие действия, как правило, совершаются в присутствии множества потерпевших и свидетелей, виновные быстро устанавливаются и привлекаются к уголовной ответственности. Эти лица, в большинстве случаев, являются вменяемыми, то есть способны осознавать значение своих действий и руководить ими. Но во время проведения комплексных психолого-психиатрических экспертиз специалисты фиксируют у преступников склонность к эксгибиционизму в 3,4%.

Под фроттеризмом понимают попытки прислониться к человеку в пере-

полненных толпой местах для того, чтобы вызвать половое возбуждение (F65.8 МКБ-10). Это сексуальное отклонение считается наиболее мягкой и незначительной формой сексуальных девиаций, но вместе с тем и наиболее распространенной. По результатам нашего криминологического исследования случаи фроттеризма присутствовали только в 2,1% уголовных дел. Такое незначительное количество случаев фроттеризма обусловлено тем, что виновные предпочитают совершать развратные действия в уединенных местах. Таким образом, по данным нашего исследования, только у 14,6% лиц, совершивших развращение несовершеннолетних, были обнаружены признаки патологического характера как гомосексуализм, эксгибиционизм и склонность к педофилии.

Необходимо отметить, что большое количество половых или личностных расстройств являются последствиями алкоголизма и наркомании. Уже на первой стадии алкоголизма вследствие наркотизирующего влияния алкоголя на корковые образования, которые отвечают за высшие формы социального поведения, возникает растормаживание низменных склонностей, проявляются личностные смещения в сексуальном поведении, склонность к беспорядочным и неконтролируемым половым связям и педофильным эксцессам [8, с. 361]. Во время нашего исследования хронический алкоголизм был обнаружен у 15,7% осужденных.

Среди преступников, совершивших развратные действия в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, достаточно высокий удельный вес олигофренов в степени дебильности, не исключающей их вменяемости. По результатам нашего исследования таких лиц было – 13,5%. Роль данного отклонения в механизме совершения преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Украины в том, что интеллектуальные расстройства мешают установлению преступниками нормальных отношений со взрослыми женщинами, в том числе и для полового акта. Дефекты речи: неправильное использование слов или дефекты произношения, ограниченный словарный запас, медлительные движения, угловатость, однотипность и бедность мимики, аномалии в стро-

ении черепа или других частей тела – все это с детства затрудняет людям, страдающим олигофренией, общение с окружающими, вызывает у них злость и замкнутость [3, с. 36].

К остаточным явлениям черепно-мозговых травм относят признаки травматической астении – проявлений раздражительности, утомленности, истощения, возникновения тревожных страхов и сомнений, головных болей, головокружений, невнимательности, забывчивости, сложности концентрации внимания, резкой смены настроения, а также истерических реакций [2, с. 18]. По результатам нашего исследования лиц, совершивших развращение несовершеннолетних, в анамнезе 7,9% присутствовали черепно-мозговые травмы.

Также 13,5% виновных страдали расстройством личности разных видов и степени тяжести, а отклонения психики 5,6% осужденных являлись следствием других заболеваний (чаще всего это были сердечно-сосудистые и инфекционные заболевания). Невменяемыми были признаны 3,4% всех лиц, совершивших действия, предусмотренные ст. 156 Уголовного кодекса Украины.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что влияние на личность преступника, совершившего развращение несовершеннолетних, таких психических аномалий как: педофилия, эксгибиционизм, фроттеризм, олигофрения в степени дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм, хронический алкоголизм и наркомания, не является фатальным. И данные психические отклонения не являются безусловным признаком общественной опасности указанных лиц. Но, в определенной степени, наличие патологий повышает вероятность совершения таким лицом преступления, предусмотренного ст. 156 УК Украины. В механизме совершения данного преступления многое зависит от морально-нравственных установок человека с упомянутыми диагнозами, его способностей к соблюдению общепринятых правил поведения, социальных, моральных и уголовно-правовых запретов. Большинство лиц (56,2%), совершивших развращение несовершеннолетних, признаны судебно-психологической экспертизой и судом психически здоровыми людьми.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : Мегатрон XXI. – 2-е изд. доп., 2000. – С. 176-177.
2. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин ; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1987. – 208 с.
3. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминологический анализ : моногр. / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
4. Расстройства сексуального предпочтения. – [Электронный ресурс] // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). – Режим доступа: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения: 04.10.2015). – Загл. с экрана.
5. Аномальное сексуальное поведение / Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В.П. Сербского ; под ред. А.А. Ткаченко. – М. : РИО ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1997. – 426 с.
6. Криминальная сексология : учеб. пособие / Г.Б. Дерягин, Н.Д. Эриашвили, Ю.М. Антонян, С.Я. Лебедев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. – 399 с.
7. Про судову практику у справах про злочини проти ставової свободи та ставової недоторканості особи : постановою Пленуму Верхов. Суду України від 30.05.2008 р. № 5 // Вісник Верховного Суду України. – 2008. – № 7. – С. 1-8.
8. Синеокий О.В. Психолого-правові проблеми кримінальної сексопатології. Вступ до криміноперверсології : моногр. / О.В. Синеокий ; [Запоріж. нац. ун-т, Запоріж. юрид. ін.-т ДДУВС, Запоріж. облбюро суд.-мед. експертизи]. – Харків : Право, 2009. – 752 с.